

Китайские инвестиции в Центральной Азии и роль официального финансирования развития в их защите от политических рисков

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225010034

Мендагазиев Арман Еркинович

Стажер-исследователь Института перспективных стратегических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20). ORCID: 0009-0000-6920-2426.

E-mail: armanmendagaziev@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.11.2024.

Аннотация:

Статья посвящена исследованию особенностей китайских подходов к инвестированию в страны Центральной Азии, оценке политических рисков для ведения бизнеса и применению инструментария официального финансирования развития для защиты капиталовложений. Обозначено центральное место Китая в структуре прямых иностранных инвестиций, поступающих в регион. Рассмотрены подходы представителей академического сообщества и бизнеса из КНР к оценке региональных и страновых политических рисков. Подтверждена роль Китая как крупнейшего провайдера официального содействия в странах Центральной Азии, опережающего по объемам финансирования ключевых западных доноров. Рассмотрены основные инструменты, с помощью которых Китайская Народная Республика стремится обеспечить защиту своего бизнеса от растущих рисков в условиях усиливающейся межгосударственной конкуренции в регионе. Показано, что в странах Центральной Азии Китай применяет характерные для него в целом способы снижения политических рисков посредством финансирования развития, однако данные практики в регионе имеют специфические черты. Так, во взаимодействии с политическими элитами стран региона Китай нередко использует помощь в целях поощрения, а для воздействия на «экстралегальные» риски прибегает к поставкам оборудования правоохранительным структурам стран-партнеров, но при этом воздерживается от содействия в реформировании институтов, совершенствовании судебно-правовых систем, противодействии коррупции и т.п. Сделан вывод, что наибольшую роль в смягчении политических рисков в регионе играет предоставление страховой защиты через Китайскую корпорацию экспортно-кредитного страхования (Sinosure), чья деятельность подкрепляет выдачу инвестиционных кредитов китайскими государственными банками.

Ключевые слова:

Китай, Центральная Азия, содействие международному развитию, политические риски, внешнеэкономическая деятельность, прямые иностранные инвестиции, помощь, страхование.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–01060 (URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01060/>).

Для цитирования:

Мендагазиев А.Е. Китайские инвестиции в Центральной Азии и роль официального финансирования развития в их защите от политических рисков // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 1. С. 34–46. DOI: 10.31857/S0131281225010034.

Центральная Азия — регион со значительным потенциалом роста, но достаточно высоким уровнем политических рисков, обусловленных дисбалансами социально-экономического и институционального развития, наличием конфликтного потенциала в обществах, транснациональных угроз безопасности, а также быстрым изменением практик нормативно-правового регулирования. К этим рискам чувствительны инвесторы как из западных, так и из незападных государств, в том числе и КНР.

С 1990-х гг. Китай стремился интенсифицировать сотрудничество со всеми странами Центральной Азии (ЦА), а запуск проекта «Один пояс, один путь» и усиление турбулентности в Евразии в 2022 г. еще больше сфокусировали внимание китайских властей и компаний на регионе. Центральнoазиатская политика Китая, в том числе в сфере содействия международному развитию (СМР), привлекает к себе внимание китайских, российских и западных специалистов¹. Однако тема взаимосвязи различных видов финансовых потоков, поступающих из КНР в ЦА — официальных и частных, льготных и не льготных, — пока не получила комплексного освещения в научной литературе.

В настоящей статье ставится цель раскрыть особенности китайских подходов к инвестированию в страны Центральной Азии, оценке политических рисков для ведения бизнеса и применению инструментария официального финансирования развития для защиты капиталовложений.

С одной стороны, проработка этого вопроса имеет важное значение для понимания логики региональной политики Китая. С другой — позволяет уточнить ряд тезисов отечественных ученых об использовании финансирования развития в целях защиты инвесторов от политических рисков как провайдерами СМР в целом², так и отдельно Китаем³. Это предопределяет теоретическую и практическую значимость статьи и возможность использования результатов при планировании политики России в регионе и оптимизации ее инструментария.

Инвестиции китайских компаний в страны Центральной Азии: актуальная динамика и факторы риска

КНР в последние годы заняла центральное место в структуре трансграничных финансовых потоков, поступающих в ЦА. Инвестиции из КНР в страны Центральной Азии исчисляются десятками миллиардов долларов. Определяющими факторами заинтересованности китайских компаний в инвестициях в ЦА являются ее географическая близость, большой ресурсный и транзитный потенциал⁴. По оценкам Евразийского банка развития (ЕАБР), с конца 2020 г. по конец первого полугодия 2023 г. китайские накопленные инвестиции в страны ЦА выросли с 40 до 55,9 млрд долл.⁵ При этом, согласно статистическому бюллетеню по исходящим китайским ПИИ 2022 г., издаваемому Министерством коммерции, Национальным статистическим бюро и Государствен-

¹ См., напр.: 郭晓婷: 大国在中亚地区的发展援助及其成效 [Го Сяотин. Помощь в целях развития ведущих держав Центральной Азии и ее эффекты] // 战略决策研究. 2021年. 第1期. 第77–104页; Ермолов М.О. Помощь Центральной Азии: Новая Большая игра. Аналитическая записка 36/ 2021 // РСМД. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/CentralAsiaAid-PolicyBrief36.pdf> (дата обращения: 25.11.2024); Chen Y. Zoe Liu Z. Hedging belts, de-risking roads: Sinosure in China's overseas finance and the evolving international response // ODI. 2023. URL: www.odi.org/en/publications/hedging-belts-de-risking-roads-sinosure-in-chinas-overseas-finance-and-theevolving-international-response/ (дата обращения: 25.11.2024).

² Бартенев В.И. Содействие международному развитию и политические риски для внешнеэкономической деятельности: логика сопряжения тем // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. No. 15(1). С. 133–163. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-1-133-163

³ Гомбоин З.Э. Официальная помощь КНР развивающимся странам как инструмент защиты инвестиций китайских компаний от политических рисков // Проблемы Дальнего Востока. № 6. 2023. DOI: 10.31857/S013128120028881-0

⁴ Малахов А.А., Серик Е.Т., Забоев А.И. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2023. Доклады и рабочие документы 23/5 // ЕАБР. 2023. Алматы: Евразийский банк развития.

⁵ Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Доклады и рабочие документы 22/5 // ЕАБР. 2022. Алматы, Бишкек, Москва: Евразийский банк развития.

ным валютным управлением КНР, китайские накопленные ПИИ увеличились — особенно в последние годы — за счет дополнительных вложений в Узбекистан и Таджикистан. Чистый приток китайских ПИИ в страны ЦА с 2019–2022 гг. в 1,5 раза превысил показатели за период с 2014 по 2018 г., т.е. с запуска инициативы «Один пояс, один путь»⁶. Рост инвестиционных интересов к Центральной Азии со стороны КНР подтверждается и данными национальных статистических агентств и центральных банков стран ЦА — по валовому притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за 2021–2023 гг. Китай стал крупнейшим провайдером в Кыргызстане и Таджикистане, в Казахстане вошел в топ-5, а в Узбекистане в 2023 г. занял первое место по объему иностранных инвестиций и кредитов (26 % от общего объема)⁷.

Доминирующее положение КНР как инвестора в странах ЦА обусловлено рядом факторов геополитического и экономического характера. Географическая близость и проекты, направленные на обеспечение связанности евразийского региона в рамках инициативы «Один пояс, один путь», снижают транзакционные издержки и логистические барьеры для китайских компаний. Укрепление экономического потенциала стран ЦА рассматривается в Пекине в том числе и через призму улучшения внешних условий для развития Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Более того, прагматичный подход Китая к инвестированию, характеризующийся менее строгими требованиями к соблюдению экологических норм и стандартов управления, в сравнении с западными инвесторами делает китайские инвестиции более привлекательными для правительств стран ЦА, сталкивающихся с институциональными ограничениями и дефицитом капитала.

Характерными особенностями китайских инвестиций в регион являются их сырьевая направленность и осуществление преимущественно государственными компаниями. Так, крупнейшие проекты в ЦА реализует Китайская национальная нефтегазовая компания (CNPC) в области нефтегазодобычи (13,5 млрд долл.), трубопроводного транспорта (11,5 млрд долл.) в Казахстане и добычи углеводородов в Туркменистане (9,4 млрд долл.). В последние годы наблюдается изменение страновой структуры ПИИ в регионе из-за расширения инвестиций в Узбекистан⁸, увеличение китайских капиталовложений в промышленность стран ЦА, а также в транспортную инфраструктуру региона. Примечательно расширение вложений в «зеленое» и цифровое развитие, а также автомобильную индустрию.

Значительные объемы инвестиций китайских компаний в страны ЦА предопределяют интерес к политическим рискам в регионе со стороны как китайских исследова-

⁶ 中华人民共和国商务部, 国家统计局, 国家外汇管理局. 年度中国对外直接投资统计公报 [Министерство коммерции КНР, Национальное бюро статистики, Государственное валютное управление. Ежегодный статистический бюллетень Китая по прямым иностранным инвестициям] // 中华人民共和国商务部. 2022年. URL: https://hzs.mofcom.gov.cn/cms_files/oldfile/hzs/202310/20231027112320497.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

⁷ Прямые инвестиции по направлению вложения // *Национальный Банк Казахстана*. 10.01.2025. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> (дата обращения: 10.01.2025); Поступление прямых иностранных инвестиций по странам // *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики*. URL: <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/248/> (дата обращения: 10.01.2025); Прямые иностранные инвестиции // *Национальный Банк Таджикистана*. URL: <https://nbt.tj/ru/statistics/tavozuni-pardokhti-jt/sarmoyaguzori-oi-mustakimi-khorii/sarmoyaguzorihoi-mustakimi-khoriji-ba-jt-az-r-kishvarhoi.php> (дата обращения: 10.01.2025); Инвестиции в основной капитал (за январь–декабрь 2023 года) // *Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан*. 23.01.2024. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/49849-asosiy-kapitalga-investitsiyalar-2023-yil-yanvar-sentabr-3> (дата обращения: 10.01.2025).

⁸ Рогожин А.А. Экспансия Китая в Узбекистан: экономический аспект // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2023. № 2. С. 43–56. DOI: 10.20542/afij-2023-2-43-56

телей, так и представителей бизнеса. Анализ их оценок заслуживает особого рассмотрения, в том числе в сравнении с оценками, которые даются на Западе.

Согласно Су Чану, научному сотруднику флагманского Института исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, уязвимость стран ЦА повышают ситуация в Афганистане, сложности с передачей власти, пограничные конфликты, распространение радикальных идеологий и ухудшение отношений между Россией и США. Кроме того, автор утверждает, что западные державы для достижения своих геополитических целей провоцируют внутренние конфликты и кризисы в странах ЦА⁹. Особенно, по его мнению, усилилось внешнее давление из-за российско-украинского конфликта, что выливается в применение США вторичных санкций и рост попыток внешних сил спровоцировать обострение казахстано-российских отношений и дестабилизировать ситуацию в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана.

В свою очередь, Ху Фан и Ли Юйбо, исследователи Школы экономики Университета Гуанси, разработавшие собственную систему оценки геополитических рисков в странах проекта «Один пояс, один путь» в период с 2011 по 2020 г., поместили все страны ЦА, кроме Таджикистана, в группу с рисками ниже среднего¹⁰, а Таджикистан — в группу стран с рисками выше среднего. Это объясняется тем, что в качестве основных параметров в их модели учитываются вероятность вооруженного конфликта, террористических актов и санкционного давления.

Исследователи Синьцзянского сельскохозяйственного университета Фан Юньсяо и Ся Юн считают, что политические риски в ЦА достаточно высоки, но снижаются в последние годы. По их мнению, наиболее характерны для стран региона риски экспроприации и политического насилия¹¹. К осязаемым рискам для китайского бизнеса авторы относят также пограничные стычки, например на кыргызско-таджикской границе в 2019 г. и вооруженные конфликты, которые уже, по их утверждениям, оказывали негативное влияние на инвестиции таких китайских компаний, как China Metallurgical Group Corporation и Jiangxi Copper в горнодобывающую промышленность соседнего Афганистана в 2013 г. Среди политических рисков во всех странах региона в их исследовании фигурируют также риски смены правительства и изменение законодательства.

Особое воздействие политические риски оказывают на китайские ПИИ, направляемые в нефтегазовую отрасль. В исследовании представителей дочерних компаний Китайской национальной нефтяной корпорации (CNPC) Вэй Юйси, Чжао Фаньюань и Лу Сюэсун, посвященном анализу рисков для зарубежных китайских проектов по разработке нефтяных месторождений, авторы утверждают, что серьезную угрозу представля-

⁹ 苏畅: 从“边缘地带”到“枢纽地带”: 中亚稳定的地缘政治视角分析 [Су Чан. От «крайней зоны» к «срединному пространству»: анализ стабильности в Центральной Азии с геополитической точки зрения] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2023年. 第13期. 122–141页. DOI: 10.20018/j.cnki.reecas.2023.03.007

¹⁰ 胡芳, 李誉博: “一带一路”沿线国家地缘政治风险评估及影响因素 [Ху Фан, Ли Юйбо. Оценка геополитических рисков и влияющих факторов стран — участниц инициативы «Один пояс, один путь»] // 热带地理. 2023年. 第43期. 第1160–1171页. DOI: 10.13284/j.cnki.rddl.003686.

¹¹ 方云霄, 夏咏: 中国企业对中亚直接投资的政治风险量化评估分析 [Фан Юньсяо, Ся Юн. Анализ количественной оценки политических рисков прямых инвестиций китайских предприятий в Центральную Азию] // 中国商论. 2022年. 第12期. 第76–78页. DOI: 10.19699/j.cnki.issn2096–0298.2022.12.076

ют политические потрясения в некоторых странах ЦА, подобные частым сменам власти в Кыргызстане и политическим беспорядкам в Казахстане в начале 2022 г.¹²

Показательно, что ни исследователи, ни представители бизнеса из КНР в своих публикациях не затрагивают тему рисков, специфических именно для китайских компаний, которая активно обсуждается западными экспертами. Среди факторов риска упоминаются, в частности, инвестирование в целях получения политических выгод в странах-получателях, демпинг цен на торгах, организационная культура китайских организаций, ограниченная финансовая поддержка некрупных частных компаний, рост синофобских общественных настроений¹³.

Как бы сильно ни отличались представления китайских и западных специалистов о рисках для капиталовложений из КНР в странах ЦА, власти КНР хорошо осознают такого рода риски и предпринимают целенаправленные усилия по их нивелированию, в том числе и с помощью инструментов официального финансирования развития.

Роль официального финансирования развития в защите инвестиций китайских компаний в странах Центральной Азии

Китай сегодня является одним из крупнейших провайдеров помощи в целях развития в регионе. С запуска проекта «Один пояс, один путь» в 2013 г. и до 2021 г. китайские финансовые обязательства в отношении стран ЦА, соответствующие критериям ОПР, составили, по данным лаборатории AidData в Колледже Вильгельма и Марии (США), порядка 6,5 млрд долл.¹⁴ (табл. 1)

Объемы же китайского официального финансирования в целом в регион за этот же период составили 68 млрд долл., значительно превзойдя по масштабу обязательства, взятые странами — членами Комитета по содействию развитию ОЭСР (КСР ОЭСР), а также многосторонними финансовыми институтами, в которых западные государства занимают доминирующее положение. На пять стран ЦА пришлось почти 4 % и от объема китайского содействия, соответствующего критериям ОПР, за 2013–2021 гг., и от объема китайского официального финансирования в целом. Основными реципиентами китайской помощи, соответствующей критериям ОПР, сегодня являются Узбекистан и Таджикистан, а адресатами прочего официального финансирования — Казахстан и Туркменистан. Фрагментарность статистических данных ограничивает возможности их анализа в период после 2021 г. Тем не менее на последних встречах на высшем уровне Китай брал на себя обязательства по предоставлению существенных объемов помощи странам ЦА. Так, в январе 2022 г. на саммите, посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами ЦА, председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай в

¹² 魏宇曦, 赵方圆, 路雪松: 海外石油开发项目风险研究 [Вэй Юйси, Чжао Фаньюань, Лу Сюэсун. Исследование рисков зарубежных проектов по разработке нефтяных месторождений] // 油气田地面工程. 2023年. 第42卷. 第3期. DOI: 10.3969/j.issn.1006-6896.2023.03.002

¹³ См., напр.: Risk assessment and mitigation in Central Asia: implications for foreign direct investment and the Belt and Road Initiative // *European Bank for Reconstruction and Development*. 2022. URL: <https://www.ebrd.com/what-we-do/belt-and-road/overview.html> (дата обращения: 25.11.2024); Schwarz R., Rudyak M. China's Development Co-operation // *OECD Development Co-operation Working Papers*. December 2023. No. 113. OECD Publishing, Paris. P. 52. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/12/china-s-development-co-operation_ea34f6c2/2bbe45d2-en.pdf (дата обращения: 25.11.2024); China-led \$280 million Kyrgyzstan project abandoned after protests // *Reuters*. February 18, 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-kyrgyzstan-china-investment-protests-%20idUSKBN20C1HA/> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁴ Global Chinese Development Finance Dataset, Version 3.0 (далее — GCDF) // *AidData*. 2023. URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-3-0> (дата обращения: 25.11.2024).

русле Инициативы по глобальному развитию (Global Development Initiative, GDI), предоставит им грантовую помощь в объеме 500 млн долл. в ближайшие три года на достижение Целей устойчивого развития¹⁵. Весной 2023 г. на Саммите «Китай — Центральная Азия» Си Цзиньпином была обещана помощь уже объемом 3,7 млрд долл. США¹⁶.

Таблица 1 / Table 1

Сопоставление обязательств по предоставлению официального финансирования на цели развития, взятых по отношению к странам Центральной Азии отдельными двусторонними и многосторонними провайдерами в период с 2013 по 2021 г.

(млрд долл., в ценах 2021 г.)

Comparison of Official Development Finance Commitments by Bilateral and Multilateral Providers to Central Asian Countries between 2013 and 2021
(USD Billion, Constant Prices 2021)

Провайдер	Объемы ОПР* (млрд долл.)	Объемы ПОФ* (млрд долл.)	Объемы официального финансирования (ОПР + ПОФ) (млрд долл.)
Китай ¹⁷	6,5	61,5	68,0
США	1,5	0,2	1,7
Япония	3,5	0	3,5
Страны — члены КСР ОЭСР, всего	8,6	9,6	18,2
Группа Всемирного банка	8,3	8	16,3
Азиатский банк развития	4,4	10,4	14,8
Европейский банк реконструкции и развития	0	10,3	10,3
Страны — члены КСР ОЭСР и подконтрольные им многосторонние институты, всего	21,3	29,7	61,0

Примечание: ОПР — официальная помощь развитию, ПОФ — прочее официальное финансирование, КСР ОЭСР — Комитет содействия развитию ОЭСР.

Источники: Global Chinese Development Finance Dataset, Version 3.0. 2023 // AidData. URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-3-0> (дата обращения: 25.11.2024); CRS: Creditor Reporting System (flows) // OECD Data Explorer. URL: <https://data-explorer.oecd.org> (дата обращения: 25.11.2024).

В целях снижения степени вероятности возникновения и масштаба воздействия политических рисков для инвестиций национальных компаний в странах ЦА Китай применяет различные инструменты. К ним относятся использование частных охранных компаний в Кыргызстане¹⁸ и отчасти в Казахстане, лоббирование экономичес-

¹⁵ Xi Jinping. Joining Hands for a Shared Future // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. January 25, 2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/jj/2020zt/kjgzdbdfyyq/202201/t20220125_10633542.html (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁶ Progress Report on the Global Development Initiative 2023 // Center for International Knowledge on Development. 2023. P. 10

¹⁷ В случае с КНР методологически корректнее говорить о потоках, соответствующих критериям ОПР.

¹⁸ Сун Чжухао. Китайские частные охранные компании: возможности деятельности в Центральной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 44. DOI: 10.31857/S013128120015297-7

ких интересов¹⁹, страхование и предоставление гарантий²⁰, а также инструменты содействия развитию. При этом подходы Пекина к защите интересов бизнеса контрастируют с подходами западных акторов.

В отличие от ряда западных провайдеров (США, ЕС, Швейцария и т.д.) Китай не имеет публичного программного документа, посвященного отдельно ЦА или политике СМР в регионе. Но отмеченное в Белой книге «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру», опубликованной Государственным советом в 2021 г.²¹, стремление развивать взаимовыгодное сотрудничество выступает одним из важнейших принципов китайской помощи и в ЦА. Такой акцент резко контрастирует с ярко выраженным конфронтационным мышлением, признаки которого наблюдаются в доктринальных документах западных доноров, посвященных ЦА. Это отличие всячески подчеркивается официальными властями КНР²².

В центральноазиатском контексте Китай активно задействует потенциал проведения различных мероприятий высокого уровня. С 2012 г. ежегодно проводится Форум сотрудничества Китая и Центральной Азии, где обсуждаются вопросы экономического развития, торговли и инвестиций, проводятся и двусторонние саммиты со странами ЦА; в рамках ШОС функционируют платформы в области экономики, транспорта, энергетики.

В 2022 г. был проведен онлайн-саммит глав государств Китая и стран ЦА, а в 2023 г. это статусное мероприятие состоялось уже в очном формате. Выступая на нем, глава КНР заявил в том числе о формировании специальной программы сотрудничества по сокращению бедности и о побуждении китайских компаний к созданию большего количества рабочих мест в ЦА. Отдельно была обозначена готовность Китая помочь в укреплении потенциала правоохранительных органов, поддержать их усилия по обеспечению безопасности в регионе и борьбе с терроризмом²³. Принятая по итогам саммита декларация зафиксировала желание стран ЦА использовать уникальный опыт КПК в области госуправления, содействовать привлечению инвестиций и продолжать гармонизацию национальных стратегий развития с инициативой «Один пояс, один путь». Кроме того, участники выступили против «попыток дискредитации легитимной государственной власти и провоцирования «цветных революций», а также вмешательства во внутренние дела», косвенно предостерегая западные страны от таких действий²⁴.

¹⁹ U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2022. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2022-11/Chapter_3_Section_3—Chinas_Activities_and_Influence_in_South_and_Central_Asia.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

²⁰ Chen Y. Zoe Liu Z. Hedging belts, de-risking roads: Sinosure in China's overseas finance and the evolving international response // ODI. 2023. URL: www.odi.org/en/publications/hedging-belts-de-risking-roads-sinosure-in-chinas-overseas-finance-and-the-evolving-international-response/ (дата обращения: 25.11.2024).

²¹ 新时代的中国国际发展合作 [Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру] // 中华人民共和国. 国务院新闻办公室. 2021年1月. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (дата обращения: 25.11.2024).

²² The Hypocrisy and Facts of the United States Foreign Aid // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. April 2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/mfa_eng/xw/wjbxw/202405/t20240530_11344003.html (дата обращения: 25.11.2024).

²³ President Xi Jinping Chairs the Inaugural China-Central Asia Summit and Delivers a Keynote Speech // Ministry of Foreign Affairs The People's Republic of China. 19.05.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjb/zjzg_663340/yzs_663350/xwlb_663352/202305/t20230519_11080116.html (дата обращения: 25.11.2024).

²⁴ Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай — Центральная Азия» // Синьхуа. 19.05.2023. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0519/c31521-20021203.html> (дата обращения: 25.11.2024).

Западные аналитики (в частности, эксперты ЕБРР) признают, что активное использование подобных площадок для взаимодействия политического руководства и бизнеса КНР и стран ЦА способствует интенсификации экономического и инвестиционного сотрудничества и установлению доверительных отношений²⁵. Повышение доверия, в свою очередь, может снизить «легально-правительственные» риски для китайского бизнеса в регионе, сопряженные с действиями властей стран ЦА.

Китай применяет в ЦА для минимизации рисков для национальных компаний и инструменты официальной помощи в русле тех подходов, которые были обозначены З.Э. Гомбоином (ИПСИ НИУ ВШЭ)²⁶. В их числе: использование СМР китайскими госкомпаниями для поощрения реализации основного коммерческого контракта, выставление жестких условий при предоставлении льготных кредитов и «связывание» помощи. В то же время применение таких практик в ЦА имеет свою специфику.

Так, безвозмездная помощь для «поощрения» в регионе может использоваться как в целях смягчения политических рисков для уже реализуемых проектов, так и в целях получения экономических выгод в будущем. Ярким примером подобного «поощрения» («подарка») можно считать выделение *гранта* на 2,4 млрд юаней на строительство комплекса правительственных и парламентских зданий в Таджикистане²⁷ в 2020–2023 гг.

Одно из важных отличий китайского подхода к управлению рисками — тот факт, что Китай не выдвигает политических условий при оказании помощи, придерживаясь принципа невмешательства во внутренние дела²⁸, но использует условия контрактов по займам и поставкам, прописывая в них серьезные последствия для реципиентов в случае изменений регуляторного режима и наступления форс-мажорных обстоятельств, неблагоприятных для китайских компаний²⁹. Примеры такой стратегии можно встретить и в странах ЦА. Так, в договоре 2012 г. о предоставлении кредита в 390 млн долл. на строительство линии электропередачи 500 кВ «Датка-Кемин» между Эксимбанком Китая и Правительством Кыргызской Республики прописана возможность требования кредитором немедленной выплаты всех средств в случае неисполнения обязательств, в том числе нарушения таких условий, как необложение китайского поставщика налогами, отсутствие ограничений по выводу заработанных финансовых средств, освобождение от таможенных и других сборов³⁰.

Кроме того, КНР активно «связывает» свою помощь, что подразумевает реализацию проектов китайскими компаниями, покупку китайских материалов или оборудова-

²⁵ Risk assessment and mitigation in Central Asia: implications for foreign direct investment and the Belt and Road Initiative // *European Bank for Reconstruction and Development*. 2022. URL: <https://www.ebrd.com/what-we-do/belt-and-road/overview.html> (дата обращения: 25.11.2024).

²⁶ Гомбоин З.Э. Официальная помощь КНР развивающимся странам как инструмент защиты инвестиций китайских компаний от политических рисков // *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. 2023. DOI: 10.31857/S013128120028881–0

²⁷ Global Chinese Development Finance Dataset, Version 3.0 (далее — GCDF) // *AidData*. 2023. URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-3-0> (дата обращения: 25.11.2024).

²⁸ 郭晓婷: 大国在中亚地区的发展援助及其成效 [Го Сяотин. Помощь в целях развития ведущих держав Центральной Азии и ее эффекты] // *战略决策研究*. 2021年. 第1期. 第77–104页.

²⁹ How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments // *AidData, Center for Global Development, Kiel Institute for the World Economy, PIIE*. 2021. URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/how-china-lends-rare-look-100-debt-contracts-foreign-governments.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).

³⁰ Preferential buyers credit loan agreement on the construction of Datka-kemin 500kv transmission line project between the Export-import Bank of China as lender and the Government of the Kyrgyz Republic represented by the Ministry of Finance as borrower // *China Eximbank*. June, 2012. URL: <https://china.aiddata.org/projects/39619/> (дата обращения: 25.11.2024).

ния и найм китайских рабочих. Это позволяет теснее увязать интересы конкретных китайских компаний и китайские льготные кредиты из средств СМР, которые правительство КНР применяет гораздо шире, чем безвозмездные трансферты³¹. По данным той же лаборатории AidData, в форме кредитов предоставляется 94 % китайского официального финансирования в регионе и 56 % финансирования, соответствующего критериям ОПР — 56 %. Также доля «связанного» финансирования в помощи Китая странам ЦА составила 66 %, а в объеме официального финансирования в целом за тот же период (68 млрд долл.) — 30 %. Тем не менее страны ЦА проявляют большую заинтересованность в китайских кредитах ввиду отсутствия в них политической обусловленности (что ярко контрастирует с подходами западных стран).

В отличие от западных стран Китай не реализует программы совершенствования судебно-правовых систем, противодействия коррупции и т.п., направленные на достижение долгосрочного эффекта. КНР почти не использует инструменты иностранной помощи для финансирования сектора безопасности реципиента для воздействия на «экстралегальные» риски (терроризм, протесты и др.), но в ЦА изредка прибегает к подобным вложениям. В качестве примеров можно привести выделение гранта в размере 31,5 млн долл. на оснащение Таможенной службы Таджикистана современными технологиями досмотра и оборудованием в 2018 г., оказание технической помощи Пограничной службе Кыргызстана в 2017 г. и выделение гранта в размере 20 млн юаней на приобретение МВД Таджикистана в 2013 г. полицейских патрульных машин, коммуникационного оборудования и компьютеров.³²

Однако основным инструментом защиты бизнеса от рисков в регионе является все же предоставление прямой страховой защиты по линии Китайской корпорации по страхованию экспорта и кредитов (Sinosure). Ее деятельность в ЦА началась со страхования крупных энергетических проектов в Казахстане и Туркменистане еще до запуска инициативы «Один пояс, один путь», но после 2013 г. портфель Sinosure вырос очень значительно. Роль Sinosure в качестве гаранта проектов, профинансированных китайскими банками, имеет особое значение и фактически означает участие китайского правительства в соглашении. Sinosure выступала страховщиком в таких проектах, как реконструкция и модернизация Шымкентского нефтеперерабатывающего завода в Казахстане, профинансированного Китайским банком развития (607 млн долл.), строительство цементного завода в Шиэли (Казахстан), профинансированного Банком Китая и Эксимбанком КНР (129 млн долл.), строительство Атырауского нефтеперерабатывающего завода «КазМунайГаз» (Казахстан) с поддержкой Эксимбанка КНР (1,13 млрд долл.)³³. В сентябре 2023 г. Sinosure выделила 2,57 млрд юаней на поддержку проекта строительства Олимпийского города China CAMC Engineering Co Ltd в Узбекистане³⁴. В Таджикистане одним из примеров участия Sinosure стало страхование инвестиций в агропромышлен-

³¹ Гомбоин З.Э. Официальная помощь КНР развивающимся странам как инструмент защиты инвестиций китайских компаний от политических рисков // *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. 2023. DOI: 10.31857/S013128120028881-0

³² Global Chinese Development Finance Dataset, Version 3.0 (далее — GCDF) // *AidData*. 2023. URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-3-0> (дата обращения: 25.11.2024).

³³ Global Chinese Development Finance Dataset, Version 3.0 (далее — GCDF) // *AidData*. 2023. URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-3-0> (дата обращения: 25.11.2024).

³⁴ China: Sinosure provides guarantee to support China CAMC Engineering's Olympic city construction project in Uzbekistan // *Global Trade Alert*. September 26, 2023. URL: <https://www.globaltradealert.org/state-act/87976/china-sinosure-provides-guarantee-to-support-china-camc-engineering-s-olympic-city-construction-project-in-uzbekistan> (дата обращения: 25.11.2024).

ный сектор в 2015 г. (40 млн долл.)³⁵. Точные масштабы участия Корпорации в проектах в ЦА не раскрываются официальными властями Китая, однако, по некоторым оценкам, в Казахстане более 95 % кредитного портфеля китайских банков в период с 2000 по 2017 г. поддержаны Sinosure³⁶. В случае, если эти оценки верны, объемы страхового покрытия Sinosure в регионе исчисляются многими миллиардами долларов.

* * *

Новый виток конкуренции в регионе между крупными державами, спровоцированный в том числе эскалацией конфликта на Украине, повышает значение для Китая ЦА, где он существенно расширил свое присутствие в последнее десятилетие, в том числе и в качестве источника инвестиций. При этом в центральноазиатских странах китайские компании сталкиваются с целым рядом политических рисков. Китайские исследователи и представители бизнеса на региональной карте политических рисков выделяют в первую очередь «классические» риски — экспроприации, протестов, изменений в законодательстве, терроризма, эскалации конфликтов и т.п.

В целях смягчения политических рисков в регионе КНР применяет различные инструменты, в том числе и инструментарий официального финансирования развития, в использовании которого Китай также вышел на ведущие позиции в регионе. В Центральной Азии Китай использует все отличные от западных подходы, характерные для его политики и в других регионах присутствия китайского бизнеса: использование СМР государственными компаниями для поощрения реализации основного коммерческого контракта, выставление жестких условий при предоставлении льготных кредитов и «связывание» помощи. Вместе с тем применение этих практик в ЦА имеет свои особенности. То же можно сказать и в отношении секторальных направлений сотрудничества. Так, в других регионах мира Китай почти не финансирует сектор безопасности реципиента для воздействия на «экстралегальные» риски (терроризм, протесты и др.), но в ЦА изредка прибегает к подобным вложениям. При этом КНР воздерживается от содействия реформированию институтов, совершенствования судебной-правовых систем, противодействия коррупции и т.п. По имеющимся данным, основную «защитную» функцию в регионе выполняет страхование политических рисков по линии Sinosure, чья деятельность подкрепляет выдачу инвестиционных кредитов китайскими государственными банками.

Литература

- Бартенев В.И. Содействие международному развитию и политические риски для внешнеэкономической деятельности: логика сопряжения тем // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2023. No. 15(1). С. 133–163.
DOI: 10.48015/2076–7404–2023–15–1–133–163
- Гомбоин З.Э. Официальная помощь КНР развивающимся странам как инструмент защиты инвестиций китайских компаний от политических рисков // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 48–58. DOI: 10.31857/S013128120028881–0
- Малахов А.А., Серик Е.Т., Забоев А.И. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР -2023. Доклады и рабочие документы 23/5 // *ЕАБР*. 2023. Алматы: Евразийский банк развития.
- Ермолов М.О. Помощь Центральной Азии: Новая Большая игра. Аналитическая записка 36/2021 // *РСМД*. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/CentralAsiaAid-PolicyBrief36.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).

³⁵ Risk assessment and mitigation in Central Asia: implications for foreign direct investment and the Belt and Road Initiative // *European Bank for Reconstruction and Development*. 2022. URL: <https://www.ebrd.com/what-we-do/belt-and-road/overview.html> (дата обращения: 25.11.2024).

³⁶ Chen Y. Zoe Liu Z. Hedging belts, de-risking roads: Sinosure in China's overseas finance and the evolving international response // *ODI*. 2023. URL: www.odi.org/en/publications/hedging-belts-de-risking-roads-sinosure-in-chinas-overseas-finance-and-the-evolving-international-response/ (дата обращения: 25.11.2024).

- Рогожин А.А. Экспансия Китая в Узбекистан: экономический аспект // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2023. № 2. С. 43–56. DOI: 10.20542/afj-2023–2–43–56
- Сун Чжихао. Китайские частные охранные компании: возможности деятельности в Центральной Азии // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 34–47. DOI: 10.31857/S013128120015297–7
- Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Доклады и рабочие документы 22/5 // *ЕАБР*. 2022. Алматы, Бишкек, Москва: Евразийский банк развития.
- Chen Y. Zoe Liu Z. Hedging belts, de-risking roads: Sinosure in China's overseas finance and the evolving international response // *ODI*. 2023. URL: www.odi.org/en/publications/hedging-belts-de-risking-roads-sinosure-in-chinas-overseas-finance-and-the-evolving-international-response/ (дата обращения: 25.11.2024).
- How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments // *AidData, Center for Global Development, Kiel Institute for the World Economy, PIIE*. 2021. URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/how-china-lends-rare-look-100-debt-contracts-foreign-governments.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).
- Risk assessment and mitigation in Central Asia: implications for foreign direct investment and the Belt and Road Initiative // *European Bank for Reconstruction and Development*. 2022. URL: <https://www.ebrd.com/what-we-do/belt-and-road/overview.html> (дата обращения: 25.11.2024).
- Schwarz R., Rudyak M. China's Development Co-operation // *OECD Development Co-operation Working Papers*. December 2023. No. 113. OECD Publishing, Paris. P. 52. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/12/china-s-development-co-operation_ea34f6c2/2bbe45d2-en.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
- 魏宇曦, 赵方圆, 路雪松: 海外石油开发项目风险研究 [Вэй Юйси, Чжао Фанъюань, Лу Сюэсун. Исследование рисков зарубежных проектов по разработке нефтяных месторождений] // *油气田地面工程*. 2023年. 第42卷. 第3期. DOI: 10.3969/j.issn.1006–6896.2023.03.002
- 郭晓婷: 大国在中亚地区的发展援助及其成效 [Го Сюэтин. Помощь в целях развития ведущих держав Центральной Азии и ее эффекты] // *战略决策研究*. 2021年. 第1期. 第77–104页.
- 苏畅: 从“边缘地带”到“枢纽地带”: 中亚稳定的地缘政治视角分析 [Су Чан. От «крайней зоны» к «срединному пространству»: анализ стабильности в Центральной Азии с геополитической точки зрения] // *俄罗斯中东欧中亚研究*. 2023年. 第13期. 第122–141页. DOI: 10.20018/j.cnki.reecas.2023.03.007
- 胡芳, 李誉博: “一带一路”沿线国家地缘政治风险评估及影响因素 [Ху Фан, Ли Юйбо. Оценка геополитических рисков и влияющих факторов стран — участниц инициативы «Один пояс, один путь»] // *热带地理*. 2023年. 第43期. 第1160–1171页. DOI: 10.13284/j.cnki.rddl.003686.
- 方云霄, 夏咏: 中国企业对中亚直接投资的政治风险量化评估分析 [Фан Юньсяо, Ся Юн. Анализ количественной оценки политических рисков прямых инвестиций китайских предприятий в Центральную Азию] // *中国商论*. 2022年. 第12期. 76–78页. DOI: 10.19699/j.cnki.issn2096–0298.2022.12.076

Chinese Investments in Central Asia and the Role of Official Development Finance in Mitigating Political Risks

Arman E. Mendagaziev

Intern Researcher, Institute for Advanced Strategic Studies, National Research University “Higher School of Economics” (address: 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation). ORCID: 0009–0000–6920–2426. E-mail: armanmendagaziev@mail.ru

Received 29.11.2024.

Abstract:

The article unveils the particularities of Chinese approaches to investing in Central Asian countries, assessing political risks for doing business, and using tools of official development finance to mitigate such risks. The analysis highlights the centrality of China in the structure of foreign direct investment inflows in the region. The approaches of representatives of the academic community and business from China to assessing regional and country political risks are considered. The paper also confirms that China has become the largest provider of official development finance in Central Asia countries, and has surpassed key Western donors in terms of funding. Also examined

are the main tools used by the PRC to protect its businesses from growing investment risks in the context of increasing interstate competition in the region. It is shown that in Central Asia China uses its trademark to mitigating political risk with development finance toolkit, but these practices in the region have specific features. For example, in cooperation with the political elites of the Central Asian countries China often uses aid as an inducement, and in order to influence 'extra-legal' risks, it supplies equipment to law enforcement agencies of partner countries, but refrains from assisting them in reforming institutions, improving judicial and legal systems, countering corruption, etc. The conclusion is drawn that the political risks are mitigated predominantly by the Chinese Export & Credit Insurance Corporation (Sinosure), whose insurance activities support the provision of investment loans by Chinese state-owned banks.

Key words:

International development cooperation, political risks, foreign economic activity, foreign direct investment, aid, insurance, Central Asia, China.

Funding sources:

The research has been conducted with the financial support from the Russian Science Foundation, project No. 23–28–01060 (URL: <https://rscf.ru/en/project/23–28–01060/>).

For citation:

Mendagaziev A.E. Chinese Investments in Central Asia and the Role of Official Development Finance in Mitigating Political Risks // Far Eastern Studies. 2025. No. 1. Pp. 34–46. DOI: 10.31857/S0131281225010034.

References

- Bartenev V.I. Sodejstvie mezhdunarodnomu razvitiyu i politicheskie riski dlya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti: logika sopryazheniya tem [International Development Cooperation and Political Risks for Transnational Business: Linking Research Topics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 2023. No. 15(1). S. 133–163. (In Russ.)
- Gomboin Z.E. Oficial'naya pomoshch' KNR razvivayushchimsya stranam kak instrument zashchity investitsij kitajskih kompanij ot politicheskikh riskov [The PRC's Foreign Aid to Developing Countries as a Tool to Protect Chinese Companies' Investments against Political Risks]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 6. S. 48–58. DOI: 10.31857/S013128120028881–0. (In Russ.)
- Malahov A.A., Serik E.T., Zaboiev A.I. Monitoring vzaimnykh investitsij EABR — 2023 [EDB Monitoring of Mutual Investments — 2023]. Doklady i rabochie dokumenty 23/5. *EABR*. 2023. Almaty: Evrazijskij bank razvitiya. (In Russ.)
- Ermolov M.O. Pomoshch' Tsentral'noi Azii: Novaya Bol'shaya igra [Assistance to Central Asia: A New Big Game]. Analytical note 36/2021. *RSMD*. 21 s. (In Russ.)
- Rogozhin A.A. Ekspansiya Kitaya v Uzbekistan: ekonomicheskij aspekt [China's expansion into Uzbekistan: the economic aspect]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*. 2023. No. 2. S. 43–56. DOI: 10.20542/afij-2023–2–43–56. (In Russ.)
- Song Zhihao. Kitajskie chastnye ohrannye kompanii: vozmozhnosti deyatel'nosti v Tsentral'noj Azii. [Chinese Private Security Companies: Possibilities of Their Activities in Central Asia]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 3. S. 34–47. DOI: 10.31857/S013128120015297–7. (In Russ.)
- Ekonomika Tsentral'noj Azii: novyj vzglyad [The economy of Central Asia: a new perspective]. Doklady i rabochie dokumenty 22/5. *EABR*. 2022. Almaty, Bishkek, Moskva: Evrazijskij bank razvitiya. (In Russ.)
- Chen Y. Zoe Liu Z. Hedging belts, de-risking roads: Sinosure in China's overseas finance and the evolving international response. *ODI*. 2023. URL: www.odi.org/en/publications/hedging-belts-de-risking-roads-sinosure-in-chinas-overseas-finance-and-the-evolving-international-response/ (accessed: 25.11.2024).
- How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments. *AidData, Center for Global Development, Kiel Institute for the World Economy, PIIE*. 2021. URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/how-china-lends-rare-look-100-debt-contracts-foreign-governments.pdf> (accessed: 25.11.2024).
- Risk assessment and mitigation in Central Asia: implications for foreign direct investment and the Belt and Road Initiative. *European Bank for Reconstruction and Development*. 2022. URL: <https://www.ebrd.com/what-we-do/belt-and-road/overview.html> (accessed: 25.11.2024).

- Schwarz R., Rudyak M. China's Development Co-operation. *OECD Development Co-operation Working Papers*. December 2023. No. 113. OECD Publishing, Paris. P. 52.
URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/12/china-s-development-co-operation_ea34f6c2/2bbe45d2-en.pdf (accessed: 25.11.2024).
- 魏宇曦, 赵方圆, 路雪松: 海外石油开发项目风险研究 [Wei Yuxi, Zhao Fangyuan, Lu Xuesong. Study on the Risk of Overseas Oil Development Projects]. 油气田地地面工程. 2023年. 第42卷. 第3期.
DOI:10.3969/j.issn.1006-6896.2023.03.002. (In Chin.)
- 郭晓婷: 大国在中亚地区的发展援助及其成效 [Guo Xiaoting. The Development Aid of Major Countries in Central Asia and Its Effects]. 战略决策研究. 2021年. 第1期. 第77–104页. (In Chin.)
- 苏畅: 从“边缘地带”到“枢纽地带”: 中亚稳定的地缘政治视角分析 [Su Chang. From “Marginal Zone” to “Intermediate Zone”: An Analysis of the Stability of Central Asia from a Geopolitical Perspective]. 俄罗斯东欧中亚研究. 2023年. 第13期. 第122–141页.
DOI: 10.20018/j.cnki.reecas.2023.03.007. (In Chin.)
- 胡芳, 李誉博: “一带一路”沿线国家地缘政治风险评估及影响因素 [Hu Fang, Li Yubo. Geopolitical Risk Assessment and Influencing Factors of Countries Participating in the Belt and Road Initiative]. 热带地理. 2023年. 第43期. 第1160–1171页. DOI: 10.13284/j.cnki.rddl.003686. (In Chin.)
- 方云霄, 夏咏: 中国企业对中亚直接投资的政治风险量化评估分析 [Fang Yunxiao, Xia Yong. Analysis of Quantitative Evaluation of Political Risks of Chinese Enterprises' Direct Investment in Central Asia]. 中国商论. 2022年. 第12期. 第76–78页. DOI:10.19699/j.cnki.issn2096-0298.2022.12.076. (In Chin.)